

1567 15.08.17

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

г.Махачкала

25 июля 2017г.

Судья Советского районного суда г.Махачкалы Адзиев М.М., при секретаре судебного заседания Сулейманове М.Р., с участием административного истца Алиевой М.А., представителя ОМВД РФ по г.Махачкала по доверенности Рамазанова Р.И., представителя МВД по РД по доверенности Курбатовой Ю.Ю., представителя заинтересованного лица- Адвокатской палаты РД по доверенности Гусейнова А.А..

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному исковому заявлению Алисовой Мадины Апаниевны к ОМВД РФ по г.Махачкала о признании незаконным действия отдела полиции по Советскому району ОМВД РФ по г.Махачкала, выразившееся в запрете ей, адвокату Алиевой Мадине Апаниевне, проноса на территорию административного здания ОП по Советскому району ОМВД РФ по г.Махачкала технического средства связи с возможностями осуществления аудио и видео фиксации, а также выхода в интернет- «Айфон»,

УСТАНОВИЛ:

Административный истец обратился в суд с указанным выше административным исковым заявлением, ссылаясь на то, что 12 октября 2016 года она, адвокат, осуществляющая защиту обвиняемого Алиева Ж.Э., явилась в отдел полиции ОМВД РФ по г.Махачкала. При этом она имела телефон «Айфон», обеспечивающий ей доступ к правовым документам и возможность фотографировать материалы дела, т.е. необходимый ей при осуществлении функций защитника.

Однако дежуривший на проходной сотрудник отдела стал требовать от нее сдать телефон. Она ответила, что здание отдела полиции не является режимным объектом и сотрудник полиции не имеет право препятствовать ей в доступе в здание отдела полиции с телефоном. На это сотрудник полиции ответил, что имеется указание руководства МВД по РД изымать телефоны у каждого посетителя здания отдела полиции.

Она потребовала выдать ей письменное указание министра ВД по РД. Сотрудник полиции показал ей объявление, которое висело у входа в отдел полиции, в котором содержался запрет на пронос любых устройств, содержащих функции фото и видео фиксации со ссылкой на распоряжение МВД по РД от 24.09.2016 г. №26/75р ДПС.

Ссылаясь на указанный приказ, сотрудник полиции запретил ей пронести с собой в здание отдела полиции указанный телефон.

Данным запретом были ограничены ее права как адвоката, которому в силу прямого указания закона предоставлено право снимать копии материалов уголовного дела с помощью технических средств.

В письменных возражениях на иск МВД по РД и ОМВД РФ по г.Махачкала указали на то, что распоряжение МВД по РД от 24.09.2016 г. №26/75р ДПС касается исключительно сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников МВД по РД и его территориальных органов на районном уровне. Права гражданских лиц указанный приказ не затрагивает. Истицей Алиевой не доказан факт совершения в отношении нее оспариваемого действия.

В судебном заседании истица доводы административного искового заявления поддержала и просила заявленное ею требование удовлетворить.

Представители МВД по РД и ОМВД РФ по г.Махачкала на основании доводов, изложенных в письменных возражениях, просили требование истицы оставить без удовлетворения.

Выслушав объяснения истицы и представителей ответчиков, исследовав и оценив по правилам ст.84 КАС РФ доказательства, суд приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 218 КАС РФ гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего (далее - орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями), если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Частями 9, 11 ст. 226 КАС РФ установлено, что если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление;

2) соблюдены ли сроки обращения в суд;

3) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:

а) полномочия органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на принятие оспариваемого решения, совершение оспариваемого действия (бездействия);

б) порядок принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) в случае, если такой порядок установлен;

в) основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами;

4) соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 части 9 настоящей статьи, возлагается на лицо, обратившееся в суд, а обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 части 9 и в части 10 настоящей статьи, - на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие).

С учетом изложенного на истице Алиевой М.А. лежала обязанность доказывания, что ответчиком были совершены оспариваемые действия, что эти действия нарушают ее права и ею соблюдены сроки обращения в суд, предусмотренные ч.1 ст.219 КАС РФ.

На административном ответчике ОМВД РФ по г.Махачкала лежала обязанность доказывания законности оспариваемого истцом действия.

Ранее по административному иску Алиевой М.А. Советским районным судом г.Махачкалы выносилось решение от 29 марта 2017 года, которым в удовлетворении упомянутого выше требования, а также в удовлетворении требования о признании распоряжения МВД по РД от 24.09.2016 г. №26/75р ДПС незаконным отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии и по административным делам ВС РД от 20 июня 2017 года апелляционная жалоба Алиевой М.А. удовлетворена частично. Решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требования о признании незаконным распоряжения МВД по РД от 24.09.2016 г. №26/75р ДПС оставлено без изменения, а решение в части требования о признании незаконным действия отдела полиции по Советскому району ОМВД РФ по г.Махачкала, выразившееся в запрете истице Алиевой Мадине Апаньевне проноса на территорию административного здания ОП по Советскому району ОМВД РФ по г.Махачкала технического средства связи с возможностями осуществления аудио и видео фиксации, а также выхода в интернет-«Айфон» отменено и дело в этой части направлено на новое рассмотрение, что и является предметом настоящего судебного разбирательства.

Решение суда в части отказа в удовлетворении требования о признании незаконным распоряжения МВД по РД от 24.09.2016 г. №26/75р ДПС вступило в законную силу. При рассмотрении спора в этой части в судами первой и второй инстанции установлено, что указанное распоряжение имеет место, что оно издано для служебного пользования и оно распространяется на сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников МВД по РД и его территориальных органов на районном уровне. Права гражданских лиц, в том числе и адвокатов, это распоряжение не затрагивает.

Истица Алиева М.А. в обоснование того, что в отношении нее были совершены оспариваемые действия сослалась на то, что 14 октября 2016 года она обратилась с жалобой на имя начальника отдела полиции по Советскому району г.Махачкалы, в котором просила сообщить по какой причине ей, адвокату, сотрудником отдела полиции дежурившем у входа, было запрещен вход в здание отдела полиции с телефоном «Айфон», мотивировать ответ со ссылкой на нормативный акт, обосновывающий данный запрет, а также выдать его копию.

Указанная жалоба подана в 13 час.10 мин. через дежурного отдела полиции, о чем свидетельствует талон-уведомление №970 от 14.10.2016г.

Истица Алиева М.А. объяснила, что указанное обращение она ответ не получила.

Представитель ОМВД РФ по г.Махачкала доказательства о рассмотрении указанного обращения и даче ответа Алиевой М.А. не представил.

Истица Алиева М.А. также объяснила, что она по факту запрета ей пронести телефон в здание отдела полиции по Советскому району г.Махачкалы она обратилась и на сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Это обращение 19 октября 2016 года из Генеральной прокуратуры РФ было направлено в прокуратуру Республики Дагестан для проверки доводов, а последняя 14.11.2016г. направила его в Министерство внутренних дел по РД для рассмотрения в соответствии с компетенцией.

На указанное обращение она 17 декабря 2016 года получила ответ от 9 декабря 2016г. №3/43-А-129 за подписью начальника Управления по работе с личным составом МВД по РД Сахаватова С.З.

В указанном ответе сообщалось, что *«исходя из сложной оперативной обстановки на территории Республики Дагестан, на основании нормативной базы по соблюдению режима секретности МВД России, запрещен проносить на территорию всех ведомственных объектов органов и подразделений внутренних дел республики личных технических средств связи: смартфонов, планшетных компьютеров с возможностями выхода в Интернет, осуществления аудио-видеофиксации. Данные меры направлены исключительно для усиления защиты информации конфиденциального характера и режима секретности в системе МВД по Республике Дагестан».*

Истица представила суду почтовый конверт со штампом УРЛС МВД по РД, в котором была направлен ответ, датированный 9 декабря 2016 года. Согласно почтовым штемпелям письмо сдано на почту 16.12.2016г. и получено в почтовом отделении по месту жительства адресата 17.12.2016г.

Истица Алиева М.А. объяснила суду, что, поскольку на обращение, адресованное на имя начальника отдела полиции по Советскому району г.Махачкалы, она ответ не получила, ей о нарушении прав стало известно из данного ответа, полученного из МВД по РД.

Согласно ч.1 ст.219 КАС РФ установленный в ей срок подачи административного искового заявления исчисляется со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

Суд соглашается с тем, что истице Алиевой М.А. о нарушении оспоренными действиями ее прав стало известно со дня получения указанного выше ответа из УРЛС МВД по РД, где указывалось о том, что запрещен проносить на территорию всех ведомственных объектов органов и подразделений внутренних дел республики личных технических средств связи: смартфонов, планшетных компьютеров с возможностями выхода в Интернет, осуществления аудио-видеофиксации.

В упомянутом ответе не указано, что данный запрет адресован только сотрудникам, федеральным государственным гражданским служащим и работникам МВД по РД и его территориальным органам на районном уровне и не касается гражданских лиц, в т.ч. и адвокатов.

Содержание данного ответа в том виде, в каком оно сформулировано, позволяет сделать вывод о том, что запрет, о котором говорится в нем, имеет место и он относится ко всем лицам без исключения.

В связи с этим суд полагает, что для истицы срок обращения в суд следует исчислять со дня получения ею данного ответа. Исковое заявление подано 17 января 2017 года, что укладывается в сроки, предусмотренные ч.1 ст.219 КАС РФ.

О том, что в отношении истицы оспариваемые ею действия имели место, свидетельствует тот факт, что начальник ОП по Советскому району ОМВД РФ по г.Махачкалы, получив упомянутую выше жалобу Алиевой М.А., не ответил ей о том, что эти действия дежурного отдела полиции не имели место.

В ответе УРЛС МВД по РД также не оспаривается, что факт запрета проноса Алиевой М.А. на территорию административного здания ОП по Советскому району ОМВД РФ по г.Махачкала технического средства связи не имел место..

О том, что этот факт имел место, указывают и обращения Алиевой М.А., в т.ч. и в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Учитывая эти обстоятельства, суд приходит к выводу, что в отношении Алиевой М.А., имеющей статус адвоката, были совершены оспариваемые ею действия, которые выразились в запрете ей пронести 12.10.2016 года в здание отдела полиции по Советскому району ОМВД РФ по г.Махачкала телефон «Айфон».

Ответчик ОМВД РФ по г.Махачкала, структурным подразделением которого является отдел полиции по Советскому району г.Махачкалы, не представил суду доказательства того, что имелись законные основания для запрета адвокату Алиевой М.А., явившейся в отдел полиции для участия при выполнении следственных действий в отношении ее подзащитного, пронести в здание отдела полиции имеющийся при ней телефон «Айфон».

В связи с тем, что вступившим в законную силу решением суда от 29 марта 2017 года, установлено, что распоряжение МВД по РД от 24.09.2016 г. №26/75р ДПС не относится к гражданским лицам, в т.ч. адвокатам, оспариваемое действие по запрету истице Алиевой М.А. проноса технического средства (телефона) в здание отдела полиции со ссылкой на указанное распоряжение, не может быть признано законным.

Распоряжение МВД по РД от 24.09.2016 г. №26/75р ДПС, предназначенное для служебного пользования, и, как установлено судом, касающееся только сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников МВД по РД и его территориальных органов на районном уровне, не могло служить основанием для ущемления права адвоката Алиевой Ш.А. пройти в здание отдела полиции, имея при себе принадлежащий ей телефон.

Статья 47 УПК Российской Федерации предусматривает право обвиняемого снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (пункт 13 части четвертой). Данное право может быть реализовано обвиняемым, в частности, с помощью адвоката либо иных доверенных лиц, которым он поручает изготовление копий необходимых ему документов из уголовного дела (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года N 329-О, от 13 июня 2006 года N 272-О, от 21 декабря 2011 года N 1633-О-О, от 11 мая 2012 года N 679-О, от 21 марта 2013 года N 416-О, от 24 сентября 2013 года N 1262-О, от 29 мая 2014 года N 1130-О, от 29 сентября 2015 года N 1851-О, от 22 декабря 2015 года N 2747-О, от 19 июля 2016 года N 1451-О и др.).

Указанной норме корреспондирует и пункт 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации, закрепляющий право защитника знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в частности с помощью технических средств (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 года N 20-О, от 29 марта 2016 года N 476-О и от 19 июля 2016 года N 1601-О).

Раз указанные правовые нормы дают обвиняемому и его защитнику право снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в частности с помощью технических средств, то следует полагать, что защитник вправе пронести в помещение следственного органа телефон, имеющий функцию, позволяющую снять копии материалов дела. Во всяком случае нет правовой нормы, запрещающей использовать для снятия копий с материалов дела телефона, имеющего функцию фотофиксации.

Кроме этого защитник для выполнения своих функций, в т.ч. в целях оказания надлежащей правовой помощи подзащитному, вправе пользоваться нормативно-правовой базой, справочной литературой, доступ к которым возможно с использованием телефона, подключенному к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Административный ответчик ОМВД РФ по г.Махачкала не сослался на федеральный закон или подзаконный акт, содержащие норму, которая бы запрещала адвокату, осуществляющему функции защитника, пронести в здание, где расположено следственное подразделение полиции, телефон, какими бы функциями он не обладал.

Никто из сотрудников органа внутренних дел не вправе требовать от адвоката при входе в здание отдела полиции сдавать против его воли телефон, являющийся его собственностью.

Суду доказательства о том, каким образом и какой информацией конфиденциального характера мог противоправно завладеть или нарушить режим секретности в системе МВД по РД адвокат, явившийся к следователю для выполнения следственных действий по уголовному делу, если при нем будет находиться телефон «Айфон», не представлены.

Кроме этого в материалы дела не представлены доказательства, которые бы свидетельствовали, что истица намеревалась пронести в административное здание е отдела полиции упомянутый телефон с целью использования его в противоправных целях, в т.ч. для незаконной добычи какой-либо секретной информации.

При изложенных обстоятельствах суд приходит к выводу, что оспариваемое административным истцом действие имело место и оно является противоправным, нарушающим права административного истца.

При изложенных обстоятельствах имеются правовые основания для удовлетворения требования административного истца.

На основании изложенного, руководствуясь ст.175,178-180 КАС РФ,

РЕШИЛ:

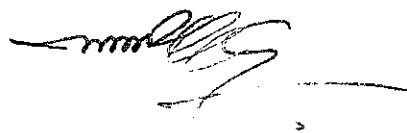
Административное исковое заявление Алиевой Мадины Апаньевны к ОМВД РФ по г.Махачкала удовлетворить.

Действие отдела полиции по Советскому району ОМВД РФ по г.Махачкала, выразившееся в запрете адвокату Алиевой Мадине Апаньевне, проноса 12 октября 2016 года на территорию административного здания ОП по Советскому району ОМВД РФ по г.Махачкала технического средства связи с возможностями осуществления аудио и видео фиксации, а также выхода в интернет-телефона «Айфон» признать незаконным.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Верховный суд РД в течение месяца со дня составления его в окончательной форме

Мотивированное решение составлено 1 августа 2017г.

Судья

Адзиев М.М.

